

7. О правах ребенка: Закон Респ. Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-XII: в ред. от 12 июля 2025 № 86-3 // іlex: информ.-правовая система (дата обращения: 01.04.2026).

8. Об утверждении Концепции развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь: приказ М-ва образования Респ. Беларусь от 22 июля 2015 г. № 608 // іlex: информ.-правовая система (дата обращения: 14.04.2026).

9. Стратегии развития системы образования Республики Беларусь до 2035 года: утв. решением коллегии Министерства образования Республики Беларусь 12 дек. 2024 № 19.33 // іlex: информ.-правовая система (дата обращения: 14.04.2026).

10. Представитель БСЖ: мы должны рассматривать каждого гражданина Беларуси как самый ценный ресурс // Беларусь сегодня (Минск). – 12 июля 2025. – URL: <https://www.sb.by/articles/im-mnogoe-po-plechu.html> (дата обращения: 14.04.2026).

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ГАРМОНИЗАЦИИ ЕСТЕСТВЕННОГО И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Василевич Г.А.,

*заведующий кафедрой конституционного права
Белорусского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор*

Одной из современных актуальных задач является гармонизация естественного и искусственного интеллектов. Цифровые продукты создаются людьми, поэтому ценности человека выше ценностей цифровых технологий, в отношении которых всегда должна быть критичная оценка, а при необходимости – и пересмотр. При этом также общественный этический контроль в отношении функционирования технологических и цифровых платформ, осуществление экспертизы принимаемых искусственным интеллектом [1, с. 586–587].

Гармонизация технологических систем при внедрении новых технологических решений является важным условием устойчивого развития общества и государства, исключения угроз для исторически сложившихся в стране национальных, территориальных, культурных, семейно-родственных общностей при [1, с. 586–587].

Специалисты в области информационных технологий акцентируют внимание на угрозах их применения [2, с. 145–146]. Высказываются опасения, что человек может оказаться приложением к собственному гаджету или «умному дому», которые будут решать, что лучше для человека помимо его воли. Появится своего рода информационная цензура человеческих действий, принимаемых им решений [3, с. 66–71]. Поддерживаем позицию, что внедрение цифровых технологий должно способствовать реализации права человека на достоверность распространяемой в них информации; исключить передачу искусственному интеллекту властных полномочий,

наделение его правосубъектностью [1, с. 586–587]. В этой сфере должно быть социально ответственное поведение [4; 5; 6].

Государству необходимо выстроить комплекс понятных требований к гражданину. Важно исключить проблемы социального неравенства, безоглядную технологизацию и бюрократизацию цифровых преобразований, формализм при внедрении цифровых технологий [1, с. 577]. Однако есть и более серьезные угрозы, такие как кибертерроризм, киберпреступность, кибервойна. Правильно подчеркивается трудность в противостоянии этим явлениям из-за трудности увидеть или «вычислить» преступника [7, с. 172].

Цифровой эпохе присущ процесс коэволюционного взаимодействия между техникой и обществом. Уже сложившимся стандартом является «всеобщая цифровизация и сетевизация систем образования, медицинского и социального обеспечения, государственных услуг; базы данных социальной поддержки, миграционных, правоохранительных и налоговых служб; системы видеонаблюдения и удаленной идентификации граждан» [8; 9]. Процесс такого взаимодействия порождает ряд проблем, среди которых выделяют: а) опасность системных сбоев, обусловленных как недостатками непосредственно самих технологических систем, так и внешним вмешательством; б) системно-психологические перегрузки, обусловленные ростом критически-важной информации, интенсивная динамика смены поколений цифровых технологий; непрозрачность алгоритмов принимаемых решений, неуверенность в плане доверия к ИИ; всеохватывающий контроль поведения человека, его активности в сети, контроль за перемещением; опасность манипулирования информацией, ее цензурирование, управление сознанием, создание новых ценностных смыслов, нового социального поведения; отложенность эмоций и их распределённость во времени, когда на первый план выдвигается оценка «друзей», лайки; в) социально-экономические – замена человека сотрудником-роботом в ряде экономических процессов, отход от традиционного социального государства и т.п. г) системно-правовые: отставание в юридикации новых отношений; недостатки в сфере прогнозирования правовых последствий; угроза совершения противоправных действий; киберпреступность д) системно-стратегические: информационные войны, посягательство на информационный суверенитет, угрозы дистанционного разрушения критической инфраструктуры; развертывание гонки вооружений в цифровой сфере; е) системно-образовательные: постоянное обновления образовательных стандартов на обновления технологий, подготовка педагогических кадров, социализация студентов; проблемы в оказании образовательных услуг посредством дистанционного обучения, списывание, плагиат, что ведет к уменьшению интеллектуальных трудозатрат, снижению мотивации к обучению; ж) системно-философские, мировоззренческие: осмысление процесса цифровой трансформации общества [8, с. 618-624].

В таких условиях появляются сторонники, как указывается в литературе, технофилии (цифрофилии) и технофобии (цифрофобии), то есть

выступающие соответственно за полный и превентивный запрет на использование цифровых технологий и их полное превентивное разрешение. На этом фоне надо искать «золотую середину».

Поэтому согласимся с мнением о необходимости баланса между техникой и обществом в цифровую эпоху на основе продуманной государственной политики в данной области.

На фоне стремительного развития нейросетей эксперты и власти ряда стран обратили внимание на то, что искусственный интеллект начали использовать злоумышленники. Потенциальных риски для киберпространства проявляются в опасении возможностей нейросетей обходить защитные программы и оказывать помощь в организации кибератак; они могут помогать в обучении киберпреступников новым направлениям реализации преступных замыслов, создавать уникальные вредоносные коды, расширит возможности для хакерских атак.

Еще один блок угроз, связанных с развитием искусственного интеллекта, заключается в том, что внедрение ChatGPT снимает все препятствия в сохранении конфиденциальности, персональные данные, ставшие известными нейросети, изучаются ею и получают дальнейшее развитие. Кроме того, отсутствуют препятствия для ограничения на использование ChatGPT подростками.

Новые процессы в сфере развития информационных технологий актуализируют проблему социальной ответственности государства, граждан, бизнеса.

Заключение. Внедрение информационно-коммуникационных технологий должно быть разумным, полезным для общества, учитывать существующие и предполагаемые угрозы. Их использование должно исключать цифровую дискриминацию, неравенство и манипуляции человеком.

Особую опасность уже в настоящее время нейросети имеют для развития интеллекта человека, способности его к творческой деятельности, они могут привести к деградации умственной (научной и иной творческой) деятельности в силу того, что способны писать тексты, создавать музыкальные произведения и др.

Все это побуждает заново осмыслить направления развития цифровизации.

Список использованных источников:

1. Измайлова, М.А. Цифровая трансформация и социальная ответственность: прагматизм или поиск баланса / М.А. Измайлова // MIR (Modernization. Innovation. Research). – 2022. – № 13(4). – С. 575-591.
2. Бухт, Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики / Р. Бухт, Р. Хикс // Вестник международных организаций. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С.143-172.
3. Сливицкий, А. Б. Информационное управление. PR в изменяющемся мире: региональный аспект: сборник статей / Под ред. М.В. Гундарина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – Вып. 4. – С. 66-71.

4. Виттенберг, Е.Я. Социальная ответственность: власть и бизнес / Е.Я. Виттенберг // Социологическая наука и социальная практика. – 2016. – Т. 4. – № 3(15). – С. 54-77.
5. Коданева, С.И. Институционализация социальной ответственности государства в России и за рубежом / С.И. Коданева // Россия и современный мир. – 2019. – № 3(104). – С. 222-236.
6. Козбаненко, В.А. Социальная ответственность государства и бизнеса / В.А. Козбаненко // Право и управление. XXI век. – 2008. – № 1(6). – С. 6-11.
7. Михайленко, Н.В. Цифровое государственное управление / Н.В. Михайленко // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 2. – С. 171-175.
8. Сливицкий, А.Б. Концепция оценки уровня готовности технологий, производств как механизм формирования единого инновационно-технологического пространства / А.Б. Сливицкий // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – Москва, 2017. – Вып. 12, ч 1. – С. 618-624.
9. Сливицкий А.Б. Система уровней готовности технологий как оптимальная модель организации и финансирования процесса создания научно-технического задела в российской промышленности / А.Б. Сливицкий // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – Москва, 2016. – Вып. 11, ч. 3. – С. 461-469.

САМОЗАЩИТА ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Козловская В.В.,

*декан юридического факультета учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»*

Среди способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), правообладатель, чье исключительное право нарушено в результате незаконного использования объекта промышленной собственности в сети Интернет (далее – Интернет, Сеть), может выбрать один или несколько общих способов защиты, а также применить специальные способы защиты исключительных прав, предусмотренные законодательством. Вызывает интерес, насколько в современных условиях всеобщей цифровизации может быть эффективен такой способ как самозащита права применительно к случаям нарушения исключительных прав на объекты промышленной собственности, используемые в Сети. Цель исследования – изучение возможностей применения самозащиты права при нарушении прав на объекты промышленной собственности в Интернете. Исследование основано на изучении норм права Республики Беларусь, регламентирующих отношения в сфере использования объектов промышленной собственности, доктринальных положений.